

В следующие несколько дней, вопреки ожиданиям людей, Хронос не стали нападать на Романа Дмитрия, пока тот вместе со своими людьми шёл в торговый город. Более того, теперь у гостей Вальгаллы появилось новое место для временного пребывания.

Приказав своим солдатам отдыхать, Роман пошёл проверить работали ли местные Врата телепортации, но испытал чувство дежавю.

“...Прошу прощения, но телепортация в Аделиан в данный момент невозможна. Как вы уже знаете, в Вальгалле сейчас действует режим повышенной опасности, так как тени Хроноса вторглись в нашу империю. Чтобы не дать им сбежать через Врата телепортации они были закрыты. Так что если вы держите путь в Дмитрий, то единственный способ попасть туда, это добраться до ближайшего к Пауло города и идти дальше пешком.”

Невозможна? Роман оценил намерения Вальгаллы.

‘Значит вот, что они решили делать?’

После его разговора с Родригезом, последний потянул за поводья своего коня и сказал кое-что сомнительное.

“Роман Дмитрий, единственный способ выжить в Вальгалле – полностью сотрудничать с нами и дать нам основания защищать вас. Если вас будет защищать императорская семья, тогда даже мы не будем желать вам смерти. Но мне очень досадно слышать, что вы выступаете против нашего сопровождения. Пожалуйста, постарайтесь до конца. Мы скоро снова встретимся.”

В последнее время люди стали активнее критиковать императорскую семью Вальгаллы. И то, что их пришёл сопровождать на пути в торговый город отряд Родригеза говорил о том, что императорская семья упорно старалась защитить Романа Дмитрия.

Но в то же время они должны были понимать, что ничего не случится. Ведь даже когда Роман прибудет в торговый город, он и его люди не смогут отправиться в Дмитрий без Врат, так как покидание империи пешком могло сулить собой нападение на них империи Хронос.

То, что Родригез сказал Роману было своего рода шуткой. Ведь Вальгалла хотела от Романа не просто принятия просьбы войти с ними в альянс, но чтобы он полностью сдался им.

Так что другого пути не оставалось. Оператор местных Врат улыбнулся той же улыбкой, что и оператор в Марине.

“Вы всё ещё хотите воспользоваться Вратами телепортации?”

Санчез сказал.

“Очевидно же. Это ловушка.”

Они решили воспользоваться Вратами на следующий день после своего прибытия, чтобы быть хорошо отдохнувшими. Но слова о том, что Роману и его людям придётся добираться из Вальгаллы в Дмитрий своим ходом вызвали у Санчеза ощущение того, что что-то здесь было не так.

“В Вальгалле случилось много всего, но стоит вам покинуть это место, как на вас сможет напасть и Вальгалла. Будет много смертей без свидетелей и никого не привлекут к ответственности, даже если виноваты будут Хронос или Гектор.”

Их намерения были ясны. Вне границ лежала земля смерти. Вальгалла остановила работу всех Врат телепортации, даже зная, что понесёт огромные убытки, потому что не собиралась отпускать Романа живым.

Они наплевали на мнение народа. Императорская семья сможет интерпретировать то, что случится за пределами границ их империи так, как им будет угодно.

Роман Дмитрий ответил.

“Я знаю. Стоит мне только покинуть Вальгаллу, как они объединятся с Хроносом и попытаются убить меня. И даже если они не ищут полного сотрудничества сейчас у них есть общая цель.”

“И вы всё равно пересечёте границу?”

“Да.”

Это был твёрдый ответ, заставивший Санчеза посмотреть на Романа. И пускай его сердце переполняло раздражение, решить проблему Романа Дмитрия он был не в силах. Он был горд тем, что был воином Вальгаллы, но сейчас чувствовал себя униженным.

“Санчез, если ты заглянешь в историю Вальгаллы, то там должен будет быть упомянут перекрёсток, на котором Вальгалла определила своё будущее ещё до того, как стала такой коррумпированной. В тот момент Вальгалла решила пойти на компромисс с реальностью. Те, кто приняли тогда это решение могли считать его «единичным исключением», но нельзя забывать комфорт и огромные вознаграждения, которые подвергают такую мысль опасности. Вальгалла стала коррумпированной. Та страна, в которой я побывал превратилась в то, что нельзя называть страной воинов.”

Сказал Роман Дмитрий.

Если кто-то желал стать сильнейшим, то для него должны были быть важны прецеденты. Если кто-то примет реальность и сдастся перед лицом проблемы, то не сможет преодолеть препятствия на своём пути к вершине. Такой человек каждый раз будет думать о комфорте компромисса с реальностью.

“Я прекрасно осознаю, что это неправильно. Вражда Хроноса и Вальгаллы проистекает из неверной причины и компромисс значит признание поражения перед мощью врага. Потому риск мне и необходим. Я должен рискнуть, чтобы доказать, что есть те, кто не отступят перед мощью империи. Я готов пойти на риск сейчас, так как знаю, что со мной сделает даже один компромисс.”

Санчез посмотрел на Романа Дмитрия. То о чём он говорил было тем, на что был готов пойти любой воин Вальгаллы.

Санчез был уверен в этом. Даже если воины Вальгаллы, включая его самого, погибнут, Роман Дмитрий будет обязан остаться в живых.

“Я пойду за вами. Ради Романа Дмитрия я буду готов даже пожертвовать собой.”

“Нет. Ты останешься в Вальгалле.”

“Но...!”

“Санчез. Как только ты перейдёшь границу, то станешь свидетелем постыдных поступков своей страны. Независимо от моего выживания, все, кто связан с тобой будут уничтожены и исчезнут. Это совсем не то же самое, что просто идти со мной. Запоздалый ответ Вальгаллы в итоге раскритикуют, но те, кто остался внутри империи никогда не узнают о том, что случилось вне неё.”

Роман представлял себе каким будет будущее и потому должен был придумать предназначение для существования Санчеза.

“Останься в Вальгалле и объедини тех, в ком есть гордость воинов. Я слышал, что герцог Вието, который в прошлом был сильным воином, сейчас живёт совсем один на юге империи. Убеди его противостоять силе Вальгаллы вместе с тобой. Если Вальгалла действительно примет неверное решение, то голос с правильной силой поставит её на верный путь.”

У Санчеза горели глаза. Он никогда не забудет этот момент, чувство безнадёжности и не повторения того же самого. Затем Роман Дмитрий отступил назад.

“Выполни свой приказ. То, что произойдёт дальше будет ответственностью Дмитрия.”

На следующий день Роман Дмитрий и его солдаты покинули границы Вальгаллы. Поначалу народ империи выбежал вслед за ними и громко кричал, но чем дальше они уходили от империи, тем меньше за ними шло людей. Оно и понятно, у них тоже были собственные жизни.

Когда прошло уже где-то десять дней рядом с Романом не осталось никого кроме его солдат. Но внезапно кто-то побежал к ним издалека, поднимая облака пыли.

Топ.

Иго-го-го-го!

Мужчина что был впереди потянул поводья своего коня. Им оказался Родригез, командир отряда «Зелёное поле», облачённый в полный комплект доспехов, с которым Роман виделся не так уж давно.

“Давно не виделись, Роман Дмитрий.”

После этого его приветствия к Родригезу подбежали на своих конях и остальные воины. Их были тысячи. Одетые в полные комплекты украшенных доспехов, они выглядели угрожающе.

«Зелёное поле» активно сражались на передовой. В Вальгалле даже было выражение, что в случае каких-либо проблем именно они первыми пойдут разбираться с ними.

Солдаты Романа остановились. Родригез сказал, не скрывая своей злости перед лицом неожиданного столкновения.

“Разве я не говорил вам, что мы скоро встретимся снова? С того момента, когда вы приняли приглашение от Вальгаллы, нет, с момента смерти графа Денвера, эта ситуация стала неизбежной. Империя Вальгалла не забывает проявленную к ней благодать. Если бы вы поклялись в верности Вальгалле, то смогли бы наслаждаться роскошью и славой, но вы проявили жестокость, а значит не имеете права жить.”

Враждебность свирепствовала и что бы ни случилось в этой глуши, народ Вальгаллы об этом никогда не узнает. Но...

“Хронос, Вальгалла. Те кто считают себя сильными и стоят на вершине так долго склонны иметь иллюзии. Иллюзии того, что у них есть преимущество в любой ситуации. Они слепо верят в то, что всегда могут всё контролировать.”

Ш-ш.

Роман достал свой меч. Его солдаты отреагировали в похожей спокойной манере.

“Я этого и ждал.”

Сразу после этих слов...

Топ!

Грох.

Войска с обеих сторон побежали друг к другу.

Сцена фестиваля. У наблюдавшего бой Барбоссы и Романа Родригеза закипела кровь.

‘Роман Дмитрий, которому от силы двадцать лет, показал навыки, которые превзошли навыки Барбоссы!’

Он восхищался им. Мечник из слабой страны, которого они нисколько не боялись, шокировал всех.

Все те, кто находились на высших позициях рейтинга Вальгаллы, вроде Родригеза, подумали об одном и том же. Каждый из них проецировал себя на Барбоссу. Смогли бы они выдержать разрушительную технику владения мечом Романа, окажись они на месте Барбоссы?

Несмотря на то, что стоял на ступень ниже Барбоссы, он был седьмым в рейтинге, Родригез считал, что будь на сцене он всё сложилось бы по-другому. Будучи пешкой силы Барбосса отвечал за многие столкновения, где на кону стояла выгода.

Чем больше он гнался за выгодой, тем хуже становились его навыки. Более того, не считая его титула одного из Двенадцати мечей континента, Родригез считал, что смог бы справиться лучше него.

Родригез ощущал себя как рыба в воде на поле боя. Оказавшись в жестокой ситуации, он не отводил взгляда от Романа Дмитрия.

Топ!

Грох.

Он был настоящим демоном на поле боя. Роман Дмитрий стал ведущим в бою и несмотря на то, что воины «Зелёного поля» побежали на него, усилив свои ауры, он убил их всех. Разница в их численностях была ошеломляющей.

Несмотря на явное преимущество воинов Вальгаллы, Роман и его солдаты не показывали страха. Это было действительно интересное зрелище. Дальнейших объяснений не требовалось, звание народного воина идеально ему подходило.

‘Суть Вальгаллы считает тебя великим воином. Если я смогу оборвать такую жизнь, то это будет честью для меня.’

Глава Вальгаллы велел Родригезу не перебарщивать. Расстояние между Вальгаллой и Дмитрием было довольно приличным. План заключался в том, что Хронос и Вальгалла сначала будут ослаблять силы Романа Дмитрия и потом покончат с ним окончательно.

Воины «Зелёного поля» были ответственны за начало этого боя. По плану они должны были устроить слабое столкновение, а после сразу же сбежать. Но боевой дух Родригеза не был согласен с подобным.

В его голове проносились бесчисленные возможные развития событий. После долгих раздумий о том, как победить Романа Дмитрия, Родригез всё же побежал на поле боя.

Грох!

Гр-р-р!

Способ был всего один. Он придумал способ победить Романа Дмитрия. Может Родригез и не знал силы Романа, но видел, как он сражался.

Воины Зелёного поля нападут на Романа и во время этого столкновения Роман будет вынужден показать бреши в своей обороне.

‘Сейчас.’

Вш.

Вспыхнула аура. Активировался тайный навык Родригеза и он перерезал вражеское горло быстрее, чем мог уследить человеческий глаз. Но потом...

Грох!

“...?!”

Тело Родригеза вздрогнуло. Он-то думал, что перерезал горло Романа Дмитрия, но потом он ощутил жгучую боль в собственном горле. И когда он опустил взгляд, то только тогда заметил, что ему отрубили голову. Бросание вызова тому с чем не смог справиться даже Барбосса было не более чем высокомерием со стороны Родригеза.

Вш-ш!

Брызнула кровь.

Битва на границе стала началом ожесточённого сражения, катализатором которого стала смерть Родригеза.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3155013>